

Нет автора

**Чтения в Обществе истории и древностей
российских при Московском университете**

1876. Книга 2

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете: 1876. Книга 2 / Нет автора – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 545 с.

ISBN 978-5-4241-7672-2

ISBN 978-5-4241-7672-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ Русскомъ древнѣйшемъ законодательствѣ различаются обыкновенно три періода, по тремъ важнѣйшимъ памятникамъ того времени: первый, предшествовавшій изданію Русской Правды, второй отъ изданія Русской Правды Великимъ Княземъ Ярославомъ до изданія Судебника Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ въ 1497 г., и третій отъ изданія пераго Судебника до изданія Уложенія Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

Это внѣшнее дѣленіе, предложенное нашимъ извѣстнымъ правовѣдомъ, Профессоромъ Неволлинымъ, во второй половинѣ собственной части его Энциклопедіи Законовѣдѣнія,¹ вполне черчиваетъ то важное положеніе, которое занимали въ исторіи нашего Законодательства упомянутые три памятника. Дѣйствительно, вся дѣятельность нашего Законодательства до Петра Великаго можетъ быть выражена въ трехъ словахъ: Правда, Судебникъ, Уложеніе. Первый изъ этихъ памятниковъ, Русская Правда, объемлетъ собою весь удѣльный вѣчевой періодъ нашей исторіи и отчасти вліяетъ и на первый Судебникъ. Изданная, по свидѣтельству источниковъ, В. К. Ярославомъ, Правда постоянно дополнялась его преемниками и сохраняла свое дѣйствіе въ разрозненныхъ Удѣльныхъ Княжествахъ до попытки объединенія Руси В. К. Иваномъ Васильевичемъ II. Пора, къ которой относится Правда, принадлежитъ къ наиболѣе темнымъ въ нашей исторіи: ея отдаленность, незначительное количество памятниковъ, уцѣлѣвшихъ отъ того времени, написанныхъ при томъ языкѣ въ высшей степени трудномъ для пониманія, недостатокъ фактическихъ остатковъ,

¹ Полное собраніе сочиненій К. А. Неволлина, т. II, стр. 457 и слѣд.

по которымъ можно было бы сдѣлать какія либо археологическія изысканія о бытѣ нашихъ предковъ, все это дѣлаетъ изученіе первыхъ временъ Русской исторіи въ высшей степени затруднительнымъ; съ другой стороны, однако, эта трудность привлекаетъ изслѣдователя, который можетъ надѣяться сдѣлать на этомъ мало затронутомъ поприщѣ много въ высшей степени занимательныхъ открытій. До настоящаго времени всѣ наши изслѣдователи обращали особенное вниманіе на фактическую сторону нашей древнѣйшей исторіи. Благодаря трудамъ Карамзина, Погодина, Соловьева, въ послѣднее время Проф. Бестужева-Рюмина, фактическая сторона древняго періода Русской Исторіи разработана на столько, что едва ли нуждается въ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ.² Но, въ слѣдствіе богатства данныхъ, касающихся этой фактической стороны, всѣ указанные изслѣдователи не могли обратить достаточнаго вниманія на бытовую сторону, которая до сихъ поръ весьма мало обработана. Исторія быта нашихъ предковъ въ юрѣ Княжескую на столько обширна, что едва ли можетъ быть предметомъ изслѣдованія отдѣльныхъ ученыхъ. До настоящаго времени разработаны въ изслѣдованіяхъ Проф. П. Д. Бѣляева, Сергѣевича, Иловайскаго, О. Миллера, Кавелина, Костомарова, Срезневскаго, и друг. нѣкоторыя стороны государственной и частной жизни нашихъ предковъ. Одною изъ самыхъ важныхъ сторонъ быта какого ни будь народа является его право. Послѣ религіи³ право представляется наиболѣе вѣрнымъ отраженіемъ всего быта народа. Изученіе права извѣстнаго народа должно непременно начаться съ изслѣдованій и разбора памятниковъ положительнаго законодательства этого народа. Въ этомъ отношеніи по вопросу объ изученіи нашего древняго права сдѣланы у насъ только всѣ

¹ Сомнительно. О. Б.

² Если мы говоримъ послѣ религіи, это только по тому, что религіозныя реченія и убѣжденія слагаются постоянно ранѣе и въ большинствѣ случаевъ оказываютъ сильное вліяніе на право извѣстнаго народа. Однако, право значительно болѣе, чѣмъ религія, обращаетъ вниманіе на различныя стороны быта и по тому должно играть болѣе значительную роль въ, такъ называемой, юрѣ образованія.

ые шаги. Какъ мы уже упоминали, почти все законодательство удѣльно-вѣчеваго періода сводится къ Правдѣ, которая является единственнымъ общимъ почти для всей Руси памятникомъ свѣтскаго законодательства. Изученіе Правды необходимо предполагается по этому при изученіи Древне-Русскаго права вообще. Но самое изученіе Правды, столь важное и необходимое для исторіи Русскаго Права, далеко еще не поставлено надлежащимъ образомъ. Труды Нѣмцевъ: Шлѣгера, Эверса, отчасти Рейца и Тобина, Поляковъ: Раковецкаго, Кухарскаго и отчасти Мацѣвскаго, оставили многое невыясненнымъ, по тому что и сами трудившіеся не могли отнестись должнымъ образомъ къ чуждому законодательству, написанному на языкѣ, въ высшей степени неудобопонятномъ.⁴ Кроме того всѣ указанные изслѣдователи имѣли главнымъ образомъ въ виду возстановленіе текста Правды.⁵ Эту же дѣль преслѣдовали и многіе изъ Русскихъ изслѣдователей Правды: Болтинъ, Строевъ, Погодинъ, Дубенскій и друг. Эпохою въ дѣлѣ изученія Правды является изданіе сочиненія Н. В. Калачова въ 1846 г.⁶ Н. В. Калачовъ свелъ

⁴ Въ некоторыхъ случаяхъ и при ученыхъ изслѣдованіяхъ народность играетъ важную роль, по тому что, кроме часто случайныхъ условій, какъ, на пр., лучшаго знанія родныхъ обычаевъ, родной мѣстности, родного языка и т. п., иностранецъ рѣдко можетъ отнестись къ своему дѣлу съ тою любовью, которая естественно проявляется въ изслѣдованіяхъ своихъ народныхъ учреждений. Такъ, на примѣръ, изслѣдованіе Салическихъ законовъ Пардесю (*Loi, Salique ou recueil contenant les anciennes rédactions de cette loi et le texte comme sous le nom de lex emendata avec des notes et des dissertations par J. M. Pardessus, membre de l'Institut. Paris, imprimé par l'autorisation du roi à l'imprimerie royal. 1843*) стоитъ особенно высоко между прочимъ по тому, что изслѣдователемъ является Французскій ученый, съ особенною любовью принявшійся за свое дѣло.

⁵ Въ виду прекраснаго очерка литературныхъ трудовъ, относящихся къ Русской Правдѣ, помѣщеннаго въ сочиненіи Н. В. Калачова, мы считаемъ излишнимъ распространяться о различныхъ изданіяхъ и изслѣдованіяхъ Правды, появившихся до выхода изслѣдованія о Русской Правдѣ сего ученаго въ 1846 г.

⁶ Въ 1846 г. появились его предварительныя юридическія свѣдѣнія для полнаго объясненія Правды, а въ 1847 г. издалъ онъ текстъ Русской Правды на основаніи четырехъ списковъ разныхъ редакцій.

въ своемъ трудѣ все, что было сдѣлано до него, и представилъ такое изданіе текста Правды, какого мы не имѣемъ ни для одного другого памятника. Послѣ изданія текста Н. В. Калачова едва ли что ни будь осталось сдѣлать въ этомъ отношеніи послѣдующему изслѣдователю. Н. В. Калачовъ взялъ на свою долю по отношенію къ Правдѣ трудъ, если и не самый тяжелый, то во всякомъ случаѣ наиболее скучный и утомительный—сравненіе и сведеніе къ одному 50 списковъ Правды и изданіе нѣкоторыхъ изъ нихъ. Но какъ то замѣтилъ самъ онъ, труды его имѣютъ значеніе только предварительной работы для объясненія Правды, такъ что послѣдующему изслѣдователю необходимо еще объяснить Правду, и за тѣмъ уже сдѣлать изъ нея свои заключенія о Древне-Русскомъ правѣ. Работа эта тѣмъ болѣе трудна, что изслѣдователю приходится имѣть дѣло не съ одною Правдою, но и со многими другими памятниками нашей старины, изъ которыхъ нѣкоторые значительно менѣе разработаны, чѣмъ сама Правда. Чтобы представить достаточно полное изслѣдованіе о Правдѣ, необходимо разобрать, какъ всѣ памятники, ей предшествовавшіе, такъ и всѣ послѣдующіе, до самаго изданія Уложенія; при этомъ должно имѣть въ виду не только памятники внутренняго законодательства отдѣльныхъ Княжествъ, но и различныя договорныя грамоты Князей между собою, нѣкоторыхъ городовъ съ Князьями (Новгородскія договорныя грамоты) и договоры съ иностранцами (на пр., договоры Олега и Игоря съ Греками, договоръ Смоленскій съ Нѣмецкими городами, различныя договоры Новгорода и т. п.); кромѣ того другіе лѣтописныя памятники, изъ которыхъ можно почерпнуть свѣдѣнія о бытѣ нашихъ предковъ, не могутъ быть пренебрегаемы при этомъ. Источники церковнаго законодательства, современнаго Правдѣ, также будутъ служить важнымъ пособіемъ для ея объясненія. Подобное изученіе всѣхъ памятниковъ поры удѣльно-вѣчевой и отчасти, по крайней мѣрѣ, и поры Царской, только и можетъ дать средства къ правильному толкованію Правды на основаніи нашихъ отечественныхъ источниковъ. Тѣмъ не менѣе и при такомъ изученіи возможно, и даже вѣроятно, что оста-

нутя мѣста необъяснимыя на основаніи только отечественныхъ памятниковъ: въ этомъ случаѣ часто помогаетъ аналогическое сравненіе постановленій нашего закона съ какимъ ни будь иностраннымъ. По тому необходимо обратить вниманіе на нѣкоторыя законодательства Западныхъ, при чемъ наиболѣе близкими для аналогическихъ сравненій являются законодательства Западныхъ и Южныхъ Славянъ и нѣкоторыхъ изъ другихъ сосѣднихъ намъ племенъ, каковы Литовскіе Статуты,⁷ законы Норманскіе. Для аналогическихъ сравненій могутъ послужить и нѣкоторыя другія народныя законодательства народовъ германскаго происхожденія, на пр., Франковъ, Англо-Саксовъ и т. п. Такое вполне удовлетворительное изученіе Правды едва ли по силамъ одному человѣку и во всякомъ случаѣ поглотило бы всю его жизнь. При томъ, для удовлетворительнаго достиженія подобной задачи, необходимо, чтобы археологія и отчасти филологія стали на болѣе твердую почву, и тѣмъ дали средства для полнаго уясненія смысла различныхъ древнихъ памятниковъ; изъ этихъ наукъ преимущественно первая находится у насъ только въ зародышѣ.

Послѣ изслѣдованія Н. В. Калачова изученіе Правды какъ бы теряетъ свою привлекательность, и долгое время мы не встрѣчаемъ ни одного отдѣльнаго труда по этому вопросу, за исключеніемъ немногихъ монографій, затрогивающихъ нѣкоторые частные вопросы. Первою и единственною, къ сожалѣнію, крайне неудачною, попыткою создать нѣчто цѣлое по вопросу объ изученіи Правды, является трудъ Г. Ланге: „Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды“, помѣщенное въ приложеніяхъ къ „Архиву историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи“.⁸ Сочиненіе это, замѣчательное по задуманному плану представитъ уголовное право древнѣйшаго памятника свѣтскаго законо-

⁷ Въ послѣднее время особенно стремится доказать необходимость сравненій съ законодательствами Западныхъ Славянъ и Литвы Проф. Леонтовичъ.

⁸ Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, изд. Калачова, 1859 г., кн. I, III, V и VI.

дательства, оказывается чрезвычайно слабымъ по его выполнению. Сочинитель, строгій юристъ, относится къ Правдѣ, какъ будто онъ имѣетъ предъ собою уголовные законы 15 Т. Св., или какое ни будь законодательное произведеніе повѣйшаго времени. Мало подготовленный къ изученію древнѣйшихъ памятниковъ (что видно во всемъ его трудѣ), онъ предлагаетъ смѣлыя догадки, ни чѣмъ не оправдывая ихъ и часто не провѣряя ихъ по источникамъ; * по тому сочиненіе его едва ли можетъ считаться пособіемъ при изученіи Правды, давая во многихъ случаяхъ совершенно ложныя и превратныя понятія о смыслѣ нѣкоторыхъ изъ ея постановленій. Между отдельными монографіями о различныхъ вопросахъ, касающихся Правды, особенно выделяются въ последнее время статьи Проф. Леонтовича, который во многихъ случаяхъ проводитъ весьма вѣрно аналогію между Правдою и Литовскими Статутами; во многихъ мѣстахъ нашего изслѣдованія пользовались мы, для сравненія Правды съ Статутами, трудами этого ученаго.

Предложенная задача требовала по возможности полного изученія Правды по отношенію къ одному особенному вопросу о денежныхъ взысканіяхъ. Но этотъ вопросъ заключаетъ въ себѣ почти все уголовное право Русской Правды, изученіе котораго и составляло такимъ образомъ главную задачу изслѣдователя. Въ связи съ вопросомъ о денежныхъ взысканіяхъ несколько возникаютъ нѣкоторые вопросы государственнаго права, которые не могутъ быть обойдены при разработкѣ задачи; по тому намъ пришлось, хотя въ весьма краткихъ чертахъ, коснуться и вопроса о различныхъ сословіяхъ лицъ, существовавшихъ во времена Правды; для этой цѣли мы пользовались преимущественно замѣчательными трудами Пр. Вѣляева, Сергѣевича и въ нѣкоторыхъ случаяхъ статьями Пр. Леонтовича; впрочемъ, весь нашъ трудъ состоитъ въ объясненіи понятій, выраженныхъ въ Правдѣ извѣст-

* Намъ придется еще разбирать нѣкоторыя изъ его мнѣній въ самомъ сочиненіи, по чему мы и отлагаемъ подробную критику труда Г. Лаяге до этихъ разборовъ.

ными словами: „купецъ, изгой, смердъ, рядовичъ“ и т. п. Нѣсколько болѣе подробно должны мы были коснуться учрежденія верви, неразрывно связаннаго съ понятіями о воровствѣ и объ убійствѣ, двухъ наиболѣе важныхъ преступленій того времени. По отношенію къ изученію верви служилъ намъ главнымъ пособіемъ трудъ Профессора Общественнаго Права въ Московскомъ Университетѣ В. Н. Лешкова; для нѣкоторыхъ же сравненій съ Западными аналогическими учрежденіями служили намъ сочиненія Кембля, Ворингена и статья Проф. Леонтовича.

Предлагаемая задача требовала, наравнѣ съ разборомъ Правды, сравнительнаго изученія Салическаго закона. Салическій законъ, пользующійся огромною извѣстностью въ правѣ государственномъ и международномъ, благодаря одной, невѣрно понятой и весьма трудно объяснимой, статьѣ: „De terra salica,¹⁰“ принадлежитъ значительно раннему времени, какъ Русская Правда. Первое изданіе Салическаго закона относится, безъ сомнѣнія, къ первымъ временамъ завоеванія Галліи Франками. По справедливому замѣчанію Пардесю, Франки, разсѣянные по обширной области, занимая всю сѣверную часть современной Франціи до самой Луары, промѣнявъ свою кочевую жизнь на осѣдлую, почувствовали естественную необходимость упрочить свои народныя обычаи, которыхъ они не хотѣли покинуть: съ этою цѣлію были изданы законы Салическіе, въ которыхъ еще весьма замѣтна рознь, существовавшая въ эти времена между побѣдителями, Франками, и побѣжденными, Римлянами. Всѣ, дошедшіе до насъ списки, написаны на испорченномъ Латинскомъ языкѣ, но первоначальный текстъ былъ, вѣроятно, написанъ на природномъ языкѣ Франковъ. Салическій законъ постепенно пополнялся, хотя первоначальная его редакція почти не измѣнялась, и послѣдней его редакціею служитъ изданіе этого сборника законовъ съ добавленіями Карломъ Великимъ, совершившееся между

¹⁰ Titulus LXII de alode § 6 legis emendatae.

768 и 798 г.¹¹ Первая же редакція этого закона относится къ V вѣку. Не смотря на то, что Правда возникла спустя 6 вѣковъ послѣ Салическаго закона, легко замѣтить, что она во всемъ уступаетъ законамъ Салическихъ Франковъ. Французскія судя по дошедшимъ до насъ редакціямъ Салическаго закона находились на значительно высшей степени развитія, чѣмъ наши предки въ пору Правды. Изученіе Салическаго закона съ перваго взгляда болѣе трудное, чѣмъ разработка Правды сдѣлалось для насъ чрезвычайно легкимъ, благодаря добросовѣстному труду Академика Пардесю, который такъ обстоятельно примѣчаніями и отдѣльными разсужденіями свое изданіе Салическаго закона, что всякій послѣдующій изслѣдователь можетъ только благоговѣнно преклоняться передъ его сочиненіемъ, но едва ли что ни будь восполнить, или исправить. Кромѣ изданія Пардесю пользовались мы изданіями Ласпьереса и Вайца. Въ виду малоизвѣстности Салическаго закона въ нашей ученой литературѣ, считали мы не лишнимъ представить сжатый очеркъ взгляда этого закона, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ наиболѣе выдающимся преступленіямъ.

Въ видѣ прямаго отвѣта на вопросъ, является у насъ слѣдующая глава о системѣ денежныхъ взысканій Салическаго закона. Такимъ образомъ ученіе о композиціяхъ считали мы необходимымъ выдѣлить, по отношенію къ Салическому закону, изъ общаго очерка главнѣйшихъ преступленій. По отношенію къ Русской Правдѣ держались иной системы, рассматривая денежные взысканія, ею назначаемыя, по различнымъ группамъ преступныхъ дѣяній. Всѣ преступленія, извѣстныя Правдѣ, старались мы раздѣлить по тѣмъ же отдѣламъ, которыя были нами приняты при разборѣ Салическаго закона.

При изученіи Правды имѣли мы въ виду 4 списка, изданные Н. В. Калачовымъ, его сводный текстъ Правды, изданіе Академ. списка Шлѣцера (1787), изданіе Любителей Отеч. Исторіи (Болтина 1799), изд. Тобина (1844), списки Акад. и Карамза., помѣщенные въ 1-мъ вып. Хрестоматіи Владимирскаго

¹¹ Lex Salica a Carole Magno, emendata anno DCCLXVIII.

уданова. Правда представляется сборникомъ законовъ (иногда обычаевъ и судебныхъ рѣшеній, имѣющихъ значеніе закона), различныхъ по времени ихъ изданія. Уже сама Правда указываетъ на то, что въ ея составленіи принимали участіе, ромѣ Ярослава, и сыновья его, и за тѣмъ Владимиръ Мономахъ. Такимъ образомъ, если принять время княженія Ярослава (1019—1054) за періодъ возникновенія Правды, то ея образование отъ постепеннаго наслоенія отдѣльныхъ законовъ ослѣдующихъ Князей будетъ продолжаться до княженія Владимира Мономаха (1113—1125). По крайней мѣрѣ несомнѣнно вытекаетъ изъ самой Правды, что Мономахъ принималъ участіе въ составленіи ея статей о „рѣзѣ“, но послѣднія тати, въ особенности о „холопствѣ“, по своему изложенію аютъ поводъ предполагать, что они составлены послѣ Владимира Мономаха, такъ что едва ли будетъ ошибочно отнести онецъ образования Правды къ концу XII вѣка, ко времени нашествія Татаръ. Въ слѣдствіе этого мы и смотрѣли на постановленія Правды, какъ на хронологически послѣдовательныя законенія различныхъ Князей, при чемъ большая часть статей Академическаго списка должна быть отнесена къ періоду рослава и его сыновей; напротивъ, всѣ постановленія Троицкаго списка, начиная со статьи 48-й: „Оуставъ Володимѣрь севолодовича,“—ко времени Владимира Мономаха и его реемниковъ. При изложеніи мы имѣли преимущественно въ виду Троицкой списокъ, который одинаково подробенъ, по отношенію къ уголовному праву, со спискомъ Карамзина, но не имѣетъ при этомъ того мѣстнаго Новгородскаго отпечатка, ежащаго на редакціи Карамзинскаго списка и ясно доказаннаго предпослѣднею статьею его: „О мостехъ.“ Списокъ же академическій, наиболѣе полный по отношенію къ древнему періоду, ставили мы постоянно наравнѣ съ Троицкимъ спискомъ.

Изученіе Правды связано съ такими затрудненіями, предолѣть которыя едва ли могутъ въ короткое время и не толь неопытныя силы, какъ наши, тѣмъ болѣе, что, стараясь буквально держаться объема заданнаго вопроса, мы, однако, должны были иногда выходить за его предѣлы, прибѣ-

гая къ нѣкоторымъ толкованіямъ и поясненіямъ о вопросахъ, которые, какъ намъ казалось, тѣсно связаны съ денежными пенями по Русской Правдѣ. Разматривая эти послѣднія, мы опять наталкивались на особые вопросы, которые, однако, могли бы слишкомъ далеко отклонить насъ отъ непосредственной нашей задачи и, быть можетъ, принудили бы прекратить его къ назначенному сроку, а по тому такіе вопросы въ пришлось оставить безъ разрѣшенія, хотя они и имѣютъ, съ нашей точки зрѣнія, большое значеніе для общаго изслѣдованія Русской Правды.